

В переулок въехал грузовик, но погрузившийся в работу Лян Чэн этого даже не заметил. Он заново собрал все детали, закрепил корпус и проверил, удалось ли починить вещь.

Записи были полностью стерты. Лян Чэн нажал кнопку включения, а следом — «Запись».

На лестнице раздались шаги, ветер распахнул дверь, и на пороге, сияя от радости, появился Цяо Юаньлинь. Он крикнул:

— Брат Лян Чэн, у меня закончились уроки!

Лян Чэн нажал на кнопку «Стоп» и, не поворачивая головы, бросил:

— Закрой дверь.

— Да ты выйди посмотри! — Цяо Юаньлинь не собирался уходить, пока не похвастается. — Я купил новый водонагреватель!

Возле курсов как раз был магазин бытовой техники. Цяо Юаньлинь слов на ветер не бросал: пошел и купил новый прибор, спустив всю стипендию до последней копейки.

Пока мастер устанавливал его в ванной, Лян Чэн и Цяо Юаньлинь стояли в коридоре. Сюда проникали оранжевые лучи заходящего солнца, принося с собой духоту. Прижавшись к стене, чтобы хоть немного остыть, Цяо Юаньлинь сказал:

— Как закончит, ты иди мыться первым.

Лян Чэн посмотрел на его покрасневшее, словно закатное небо, лицо, и ему вдруг нестерпимо захотелось съесть порцию арбузного колотого льда.

К тому времени как новый водонагреватель наконец установили, совсем стемнело. На полке в душевой появился новый набор для ванны с цветочным ароматом — приз за третье место в лотерее, который выиграл Цяо Юаньлинь.

Лян Чэн с наслаждением принял горячий душ и с мокрыми волосами вышел на балкон подышать свежим воздухом.

С крыши донесся тихий свист — немного фальшивый и срывающийся. Лян Чэн поднял голову: на крыше стоял Цяо Юаньлинь в наушниках, все еще слегка вытянув губы трубочкой.

— Опять по телефону болтаешь? — спросил Лян Чэн.

— Уже закончил, — отозвался Цяо Юаньлинь. — На самом деле это звонил учитель Дуань.

Лян Чэн, казалось, не проявил к этому никакого интереса и просто взял за лейку, чтобы полить цветы.

— Учитель Дуань расспрашивал о тебе, — продолжил Цяо Юаньлинь. — Спрашивал, чем ты сейчас занимаешься и как вообще поживаешь.

— И ты ему рассказал? — спросил Лян Чэн.

— Нет, — покачал головой Цяо Юаньлинь. — Ты ведь вряд ли хочешь, чтобы он узнал, что ты вышибаешь долги. Да и про жизнь твою мне сказать особо нечего.

Лян Чэн неопределенно хмыкнул в ответ.

— Учитель Дуань еще спрашивал твои контакты. Он очень хочет с тобой увидеться, — добавил Цяо Юаньлинь.

— Не стоит, — отрезал Лян Чэн.

— Но учитель Дуань постоянно о тебе думает, — возразил Цяо Юаньлинь. — Через него прошли сотни учеников, но ты был самым талантливым и любимым.

— Ладно тебе, не преувеличивай, — оборвал его Лян Чэн.

У Цяо Юаньлиня оставалось еще столько вопросов. Почему Лян Чэн забросил учебу? Где его мать, которая работает врачом? Кто тот пожилой полицейский?.. Но у него не было права расспрашивать, как не было и уверенности, что он добьется ответа.

Луна светила тускло, звезд на небе было мало, но одна сияла на удивление ярко.

— Брат, поднимись сюда, — позвал Цяо Юаньлинь.

— Боюсь высоты, — отозвался Лян Чэн.

— Да ладно? Ну хорошо, тогда я сам спущусь.

Цяо Юаньлинь ухватился за прикрепленную к стене лестницу и начал спускаться. Железные трубы разболтались и скрипели при каждом движении, осыпая его ржавчиной и штукатуркой.

Спрыгнув к Лян Чэну, он уловил свежий запах мятного мыла.

— Ты так и не воспользовался новым гелем для душа, — заметил он.

Лян Чэн отступил на шаг:

— У меня голова кружится от парфюмерных ароматов.

Цяо Юаньлинь давно привык к подобным отговоркам. Раз уж Лян Чэн никого к себе не подпускает, можно попробовать зайти с другой стороны.

— Раз ты не любишь, когда спрашивают о тебе, может, сам хочешь узнать меня поближе?

— Не хочу, — ответил Лян Чэн.

— Тебе совсем не интересно, кого именно ты спас? — не унимался Цяо Юаньлинь.

— Редкого зануду, — ответил Лян Чэн.

Цяо Юаньлиню это не понравилось, но из благодарности пришлось промолчать. В этот момент на цветочной подставке засветился экран телефона Лян Чэна — входящий от «Брата Ина».

Лян Чэн принял вызов, коротко ответил на пару фраз и, сбросив звонок, отставил лейку в сторону.

Проведя рукой по почти высохшим коротким волосам, он направился к выходу. Не успел он сделать и шага, как Цяо Юаньлинь перехватил его.

Догадаться, куда он собрался, было нетрудно, вот только Цяо Юаньлинь не знал, что предстоит сегодня — слежка или захват. Прекрасно понимая, что это лишь разозлит Лян Чэна, он все же взмолился:

— Может, не пойдешь? Ну пожалуйста.

Лян Чэн высвободил руку и бросил:

— Меньше лезь не в свое дело.

— Тебе обязательно выбивать эти долги? — не уступал Цяо Юаньлинь. — Много ли времени прошло с тех пор, как тебя ранили в прошлый раз? Не занимайся этой опасной работой.

— Ты слишком много на себя берешь, — ответил Лян Чэн.

— Знаю, мы еще недостаточно близки, — Цяо Юаньлинь на секунду замялся. — Но что мне сделать, чтобы мы подружились?

— Вряд ли выйдет. Четыре года разницы — у нас уже возрастная пропасть, — отрезал Лян Чэн.

Свет в коридоре не горел. Лян Чэн быстро зашагал сквозь узкую длинную темноту, оставив Цяо Юаньлиня стоять в освещенном проеме. На внутренней стороне его предплечья остался легкий след ржавчины, перекочевавший с ладони мальчишки.

Магазины на улице Чанлинь один за другим закрывались, да и в окнах домов в переулке Ваньпин постепенно гас свет.

До закрытия круглосуточного магазина Цяо Юаньлинь успел купить мощную лампочку и по возвращении заменил старую. Он помылся новым гелем для душа — аромат стоял действительно сильный. Знай он об этом заранее, обязательно вылил бы побольше, чтобы у Лян Чэна голова кругом пошла.

После полуночи старый район словно засыпал мертвым сном.

Лян Чэн исколесил почти весь Пинхай, его руки и ноги онемели от ветра на скорости. Завернув на заправку, он открыл WeChat, но кроме перевода от заказчика там не было ни одного нового сообщения.

Ехать нужно было в муниципальный жилой комплекс. Все прошло вполне гладко, обошлось без перепалок и рукоприкладства: должника нашли, вопрос решили, и дело было сделано.

Ин Сяоцун позвала его перекусить в ночную забегаловку, но аппетита не было. В три часа ночи он вовсю гнал по дорогам, так что полный бак бензина снова опустел.

Мотоцикл замедлил ход и заглох у самого входа в переулок. Лян Чэн припарковал его у стены и, покачивая на пальце связку ключей со шлемом, медленно пошел к дому.

Миновав несколько десятков метров в полутьме, он подошел к дому и невольно замер. В крошечном дворике ослепительно ярко горела простая лампа.

Прямо под лампой на маленьком табурете сидел Цяо Юаньлинь — усталый, бледный, но упрямый. На его коленях лежал раскрытый блокнот с французскими словами, страницы которого были уже изрядно затрепаны.

Цяо Юаньлинь было не привыкать к ночному ожиданию. Когда-то он так же в тишине дожидался возвращения Цяо Вэньюаня, задерживающегося на дежурствах в больнице, или Линь Чэнби, допоздна сдававшую материалы на телестанции. Его терпение за долгие годы стало безграничным, как сама ночь.

Лян Чэн молча понаблюдал за ним некоторое время, затем подошел и опустился перед ним на корточки.

Только вблизи он разглядел, что вся открытая кожа Цяо Юаньлиня покрыта комариными укусами. Один волдырь вздулся у самого внешнего уголка глаза. Тот нещадно расчесывал его, спасаясь от зуда.

Лян Чэн аккуратно перехватил его руку и негромко спросил:

— Ты что, больной?

Цяо Юаньлинь перевернул страницу и упрямо буркнул:

— Я не тебя жду. Просто готовлюсь к экзамену по французскому.

— Ясно, — протянул Лян Чэн.

Цяо Юаньлинь нахмурился — не обиженно, а с той неловкостью, которая возникает, когда твою заботу упорно не замечают. Внезапно Лян Чэн протянул руку и ладонью прикрыл его лицо, едва не касаясь кожи.

Ладонь была большой и прохладной. Цяо Юаньлинь не стал пытаться подглядывать сквозь щели между пальцами и просто прикрыл веки.

— Ты что делаешь? — глухо спросил он.

Лян Чэн впервые по собственной воле заговорил о событиях трехлетней давности:

— Помнишь, как я спас тебя в тот день? Первым делом я вот так же закрыл тебе лицо.

Цяо Юаньлинь помнил. Тогда он, корчась от боли, щурился, когда кто-то подбежал и накрыл его лицо ладонью точно такой же температуры. И тогда он закрыл глаза, больше ничего не видя.

Заслоняя его от света, Лян Чэн тихо произнес:

— Я не хотел, чтобы ты меня видел.

— Почему? — спросил Цяо Юаньлинь.

Лян Чэн опустил руку, кончиком пальца задев след от укуса у глаза Цяо Юаньлиня. Он выпрямился, нетерпеливо зевнул и бросил:

— Спать хочу. Пошли наверх.

Мысли Цяо Юаньлиня вмиг спутались в клубок, сдавливая грудь. Он бросился следом и крикнул:

— Лян Чэн, да сколько у тебя секретов?!

Небо начинало светлеть, комната была погружена в серые, словно тушь, предрассветные сумерки.

Двери напротив с силой захлопнулась, выдав крайнее раздражение соседа. Лян Чэн на мгновение замер, держась за воротник рубашки, а когда все стихло, переоделся и небрежно бросил одежду на спинку стула.

На столе все лежало так же, как вчера днем. Он взял диктофон и при слабом предрассветном свете нажал кнопку воспроизведения. Первая же запись, сохраненная после починки, зазвучала в тишине:

— Брат Лян Чэн, у меня закончились уроки!

К утомленному телу Лян Чэна словно вернулись силы. Он достал из ящика с инструментами отвертку.

В туманной утренней заре гасли последние звезды. Лян Чэн вышел на балкон и покрепче закрутил винты на висевшей на стене лестнице.

После той ночи Цяо Юаньлинь забил свое расписание на курсах до отказа. Теперь он целыми днями пропадал на улице и возвращался домой только поздно вечером.

Он переживал за Лян Чэна, но понимал, что не имеет никакого права навязывать ему свою заботу. Поэтому, помимо тоски, ему приходилось в одиночку справляться с уязвленным самолюбием.

Лян Чэн чувствовал, что Цяо Юаньлинь его избегает. Однажды, когда он ушел в ванную, а тот проскользнул в его спальню за книгой, Лян Чэн специально задержался там подольше, сделав вид, что ничего не заметил.

В пятницу вечером Цяо Юаньлинь после душа лежал на кровати. Это был последний день фестиваля культуры. Все праздновали, и его лента в соцсетях ломилась от постов одноклассников.

Поставив всем лайки, он надел наушники и принялся за тесты по аудированию.

Воздух был душным и влажным. Грома не гремело, но стоило подняться ветру, как на землю закапали первые дождевые капли.

Лян Чэн вышел на балкон снять белье. Его собственных вещей там было всего одна или две, в основном висело постиранное Цяо Юаньлинем. Собрав всё вместе, он подошел к его спальне и постучал в дверь.